

стал одним из крупных объединений с.-д. на Украине [8].

Крым в политической истории Украины так и остался «эсеро-меньшевистским» краем.

Источники и литература

1. Центральный государственный исторический архив Украины (Далее – ЦГИА Украины). – Ф.419. – Оп. 1. – Д.3263. – Л.14–30; – Д. 3697. – Л. 143, 162–163; Государственный архив при Совете министров АРК (Далее – ГА АРК). – Ф. 26. – Оп. 3. – Д.200. – Л.3, 65, 67–68; – Ф.150. – Оп. 1. – Д.1. – Л.73; – Д.6. – Л.3; – Д. 9. – Л. 9–10, 48, 71 и др.
2. ГА АРК. – Ф.150. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 49; – Д. 23. – Л.37–38.
3. Об этом подробнее в кн.: В.И. Королёв. Возникновение политических партий в Таврической губернии. – Симферополь: Таврия, 1993.
4. ГА АРК. – Ф.150. – Оп. 1. – Д. 403. – Л.7.
5. ГА АРК. – Ф.26. – Оп. 3. – Д. 431. – Л.163.
6. Там же. – Д. 428. – Л.169.
7. Газета «Пролетарий». – 1907. – 25 марта.
8. См.: В.И. Королёв. Политические партии Украины и Крыма. История и современность. – Симферополь: ИПП «Таврия», 2002. – С.66, 89.

Масаев М. В.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ХРИСТИАН ИЗ КРЫМА В 1778 Г. НА ФОНЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что этнические процессы конца XVIII столетия, имевшие место в Крыму, были действительно во многом определяющими. И дело не только в изменении этнического облика полуострова, но также и в далеко идущих последствиях этих сложных и противоречивых процессов.

Следует отметить, что проблема переселения христиан из Крыма в 1778 году достаточно основательно проанализирована как исследователями Крыма XIX – начала XX столетия, так и в современный период. Не вдаваясь в историографию вопроса, заметим, что исследователи уделяли внимание главным образом процессу и ходу переселения, а подавляющее большинство работ главной причиной переселения отмечают стремление экономически подорвать Крымское ханство. Такая точка зрения представляется не совсем справедливой.

Поэтому *целью нашей работы* является главным образом по-новому, под другим углом зрения осветить поставленную проблему. Тем более что в такой постановке вопроса исследуемая проблема не освещалась. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить *основную задачу*, связанную с анализом различных точек зрения по исследуемой проблеме.

“В историографии, освещающей присоединение Крыма к России, преобладает точка зрения о том, что основной причиной вывоза христиан в 1778 году была попытка подрыва экономики Крымского ханства, так как народы, исповедующие христианство, являлись носителями достаточно высокой культуры земледелия, ремесленного производства и торговли. Данная точка зрения имеет право на существование в качестве достаточно аргументированной версии: вывоз 30-тысячного населения с территории полуострова мог действительно серьёзно повлиять на экономическое развитие ханства и оказать влияние на процесс политического и экономического сближения Крыма с Россией.

Однако, если подсчитать экономические убытки, которые могли быть нанесены этим шагом Крымскому ханству, с затратами России по выводу и размещению христиан на территории Приазовья, то можно считать этот шаг либо необдуманным и ошибочным, либо существовали более глубокие причины этого события. Во-первых, затраты, понесённые Россией в процессе переселения, могли быть не меньшими, чем потери, которые понесла экономика ханства в результате вывоза христиан; во-вторых, в случае предстоящих военных действий в Крыму русская армия, в лице христиан, лишалась возможного союзника, способного поддержать её не только морально, но и материально; в-третьих, уход христиан с полуострова неминуемо приводил к усилению влияния ислама на население Крыма, что не соответствовало интересам православной России.

Вторая точка зрения связана с утверждениями о притеснениях христиан в Крыму со стороны ислама. Боясь расправы над христианским населением со стороны мусульман в ходе предстоящих военных действий между православной Россией и мусульманской Турцией, Россия была вынуждена организовать вывоз христиан на материк.

Однако, наряду с этими версиями, можно выдвинуть ещё одну версию. В случае присоединения Крыма к России (что являлось делом времени), особую роль на территории полуострова должна была играть русская православная церковь, которая после реформы Петра I фактически являлась одним из министерств Российской империи. Её деятельность на территории Крыма была бы очень ограничена, так как приходы Готской епархии, действовавшей на полуострове, находились в юрисдикции Константинопольского патриархата. В случае завоевания территории Крыма Россией вопрос о переходе Готской епархии под эгиду русского православия возник бы в первые же дни и мог бы привести к осложнениям между двумя крупнейшими церквями христианского мира, а также, в случае силового переподчинения епархии, к

подрыву авторитета России в глазах христианских государств. Необходимо было найти решение, которое бы позволило устранить проблему безболезненно и максимально эффективно. Для этого нужно было, чтобы Готская епархия прекратила своё существование ещё до присоединения Крыма к России”, – считает современный исследователь Ю. А. Катунин [1, с. 11–12].

С точки зрения конфессиональной борьбы вывод Ю. А. Катунина совершенно справедлив. Тем более, если принимать во внимание тот факт, что в то время религиозные проблемы поднимались, как известно, на уровень государственной идеологии и политики. Однако, на наш взгляд, были и иные, более прагматичные причины изучаемого нами события.

На наш взгляд, чтобы укрепить ханство, сделать его мононациональным, последний крымский хан Шагин-Гирей решил провести выселение, на современном языке – депортацию, крымского христианского населения. Причём депортация эта была проведена с помощью дружественной России, за её счёт и на её территорию [2, с. 2].

По мнению В. Д. Смирнова, в вопросе о выселении христианского народонаселения из Крыма Шагин-Гирей ещё яснее доказал своё стремление к дальнейшему упрочению своего независимого положения в качестве самодержавного правителя [3, с. 346].

Чувствуется, что В. Д. Смирнов сомневается в вопросе о том, кто был более виновен (или заинтересован) в выселении крымского христианского населения.

В окончательном склонении армян и греков к переселению значительную роль сыграла и боязнь того, что в случае оставления русскими войсками Крыма предводители татар организуют резню христиан. Сам А. В. Суворов писал по этому поводу Шагин-Гирей хану, что христиане переселяются из Крыма с целью избавления “от прегрозных бедствий и сущего истребления, которым огорчённые во время бывшего мятежа татары мстить им при случае удобном явно обещались” [4, с. 583].

16 июля 1778 года армяне и греки представили А. В. Суворову своё постановление о согласии на переселение [4, с. 583].

Весной 1778 года во время пасхальной литургии в Успенском скиту под Бахчисараем митрополит “Готфский и Кефайский” греческой православной церкви Игнатий в проповеди призвал христиан переселяться в Россию. Его поддержали и армянский архимандрит Маргос, и католический священник Иаков. Свыше 30 тысяч христиан под бдительной и надёжной охраной русских войск под командованием А. В. Суворова покинули пределы Крыма [2, с. 2].

Несмотря на “остуду”, которая произошла между Шагин-Гиреем и А. В. Суворовым, последний делал своё дело со свойственной ему энергией: начатый в июле вывод христиан к 18 сентября был уже завершён [3, с. 347].

Автор опубликованной в 1937 г. работы С. Лапицкая считает переселение христиан из Крыма мерой экономического ослабления Крымского ханства, поскольку в руках христиан были сосредоточена вся торговля, скотоводство и ремёсла. В доказательство С. Лапицкая приводит данные о том, что митрополит Игнатий получил от царского правительства 6550 рублей, архимандрит Маргос – 2820 рублей и священник Иаков – 1250 рублей [5, с. 44–45].

Но эти данные можно объяснить и по-другому, а не только как плату или взятки за определённые услуги. Для обоснования на новых местах и греческой, и армянской церкви нужны были деньги, и деньги эти были Россией даны [2, с. 2].

Россия предоставила и средства, и земли для расселения и обустройства переселённых из Крыма христиан. И ничего предосудительного в этом нет.

И потом, если бы Россия действительно стремилась в тот момент присоединить Крым, то стала бы она лишать себя такой прекрасной опоры в Крыму как христианское население? [2, с. 2].

Надо сказать, что юридически (да и фактически) переселение христиан Крыма проходило добровольно (хотя, бесспорно, грекам и армянам было больно покидать веками обжитый ими край), на основании прошения христиан Крыма, датированного 9 мая 1778 г. [6, с. 328].

Одним из первых авторов в исторической науке точку зрения об экономическом подрыве Крымского ханства в результате переселения христиан высказал А. Петрушевский, который в своём труде, посвящённом А. В. Суворову, указал на пагубные, разрушительные для экономики Крыма последствия вывода христианского населения [7, с. 210–211]. Вслед за ним повторила эту мысль С. Лапицкая .

В современной литературе муссируется мысль о том, что переселение производилось по вине русских, в интересах России и ставило себе целью ослабление экономической мощи ханства, будучи так называемой превентивной мерой с целью его скорейшего покорения [8, с. 186].

Однако реальные факты говорят о другом. Дело в том, что “подрывать” экономику Крымского ханства Россия не могла, поскольку экономика ханства была уже подорвана, причём не последнюю роль в её подрыве сыграла Турция; в ходе последней русско-турецкой войны она постоянно заставляла крымских татар «раскошелиться», чтобы вести военные действия против России.

России было также невыгодно подрывать экономику Крымского ханства, поскольку в таком случае её новый независимый сосед был бы снова заинтересован в ведении грабительских войн, что, естественно, подрывало бы стабильность во всём регионе. России было необходимо стабильное, сильное (прежде всего экономически) государство, которое было бы союзником России в противостоянии планам экспансионизма Турции.

Если же сделать допущение и согласиться с мыслью о том, что Россия в тот момент стремилась к присоединению Крыма, то в таком случае зачем присоединять разорённый и ослабленный край, ведь в дальнейшем со всей очевидностью надо будет прикладывать колоссальные усилия и тратить огромные средства на его восстановление? Да и окупятся ли в дальнейшем эти усилия, принимая во внимание складываю-

щиеся обстоятельства?

Однако Россия в тот момент не стремилась к присоединению Крыма, поскольку российская администрация пришла к выводу, что присоединение будет нецелесообразно лишь по явной его невыгодности России [9, с. 262]. Причём невыгодности именно с экономической точки зрения!

Может быть, депортация 30 тысяч христиан и подорвала экономику Крыма, но проводилась она при непосредственном экономическом интересе получившего независимость крымского хана [10, с. 2].

Ведь весьма примечательно, что в непосредственный домен хана, то есть в его личную собственность, отошли и земли депортированных христиан Крыма, а это было немало: 272 сада и виноградника в долине Качи, 73 – Альмы, 116 – Бельбека, 78 – Отузской, 85 – Коккозской, 35 – Судакской, 17 – Кутлакской. Ещё более значительными стали его владения вокруг югобережных деревень, откуда христианское население было также переселено [9, с. 266].

Таким образом, экономическая выгода в переселении христиан из Крыма для Шагин-Гирей хана была налицо: земли депортированных отходили к нему.

Возможно, выводом христианского населения Шагин-Гирей намеревался поднять свой престиж в глазах мусульманского населения Крыма. Если вспомнить тот факт, что христианское население было уравнено в правах с мусульманским, такой вывод напрашивается сам собой.

Таким образом, Шагин-Гирей получал и политическую выгоду от депортации, что создавало для него благоприятные условия в проведении внутривластного курса.

В свете же концепций Л. Н. Гумилёва последний крымский хан Шагин-Гирей, несомненно являвшийся пассионарной личностью, пытался остановить падение крымскотатарского этноса и поэтому пытался сделать своё государство мононациональным путём депортации христианского населения Крыма. Бесспорно, что создание мононациональной державы укрепило бы позиции молодого независимого ханства, так как общеизвестно, что мононациональные государственные организмы выглядят гораздо мощнее в плане сохранения как традиций государственного строительства, так и в противостоянии внешней опасности, ибо сплочённость подобных держав намного выше многонациональных организмов. Однако у Л. Н. Гумилёва есть мысль, в соответствии с которой “личность даже большого пассионарного напряжения не может сделать ничего, если она не находит отклика у своих соплеменников”. А ведь мы отлично знаем, что реформы Шагин-Гирея не только не встретили понимания у крымских татар, но были начисто ими отвергнуты [11, с. 62].

Был резон для Шагин-Гирея в депортации христиан и с точки зрения международной политики. Проводя этот процесс с помощью дружественной России, обеспечившей Крымскому ханству независимость, Шагин-Гирей подчёркивал этот факт перед реваншистски настроенными правителями Турции, стремившимися к тому, чтобы вновь лишить Крым независимости. Естественно, последний крымский хан не мог этого допустить и был вынужден реагировать адекватно сложившейся ситуации.

Может возникнуть также вопрос о том, как сам Шагин-Гирей относился к акции переселения. Документы говорят, что якобы отрицательно. Но вот тут-то и возникают вполне обоснованные сомнения. Если хан отрицательно относился к акции переселения, в таком случае, почему он направил жалобу П. А. Румянцеву по поводу выхода христиан только 11 октября 1778 г. [12, с.28], после выхода христианского населения? Почему же хан не принимал меры к тому, чтобы воспрепятствовать исходу до его свершения?

Вряд ли данный факт можно объяснить тем, что хан не имел сил и средств к тому чтобы воспрепятствовать процессу, поскольку в этом вопросе его поддерживали самые влиятельные лица в ханстве, которые вполне осознанно заявили хану с гневом: “Мы не знаем, чтобы кто-нибудь из наших предков в угодность другим мог уступить своих подданных” [13, с. 108]. Этот гневный ответ хану со стороны старейшин крымскотатарских родов прозвучал после того как Шагин-Гирей “отказался перечить русским” и согласился на переселение [9, с. 285]. Комментарии тут были бы излишни.

То, что переселение христиан проходило добровольно, видно из того, что не все христиане Крыма покинули полуостров. Крым под охраной А. В. Суворова покинуло чуть более 50% христиан (31 тысяча человек). На полуострове осталось 27 тысяч христиан [1, с. 13]. Принимая во внимание тот факт, как тщательно А. В. Суворов относился к поручавшимся ему операциям, не приходится сомневаться в том, что, если бы переселение происходило принудительно, вряд ли бы русский полководец позволил остаться в Крыму почти половине христианского населения.

Таким образом, Шагин-Гирей хан был заинтересован в депортации христианского населения Крыма и с экономической, и с внутривластной, и с международной точек зрения. Вот почему одна из наших работ и получила название “Депортация по-хански” [10, с. 2].

Между тем в стратегическом отношении были приняты все меры к тому, чтобы воспрепятствовать турецкой высадке в Крыму. Можно действительно было всего ожидать, но даже в сентябре 1778 года П. А. Румянцев писал Г. А. Потёмкину относительно политики турок: “Трудно определить точно их намерения, но если сообщаемые г. Стахиву от его каналов известия достоверны, то новый визирь и старый муфтий суть миролюбивых сантиментов, и что вся партия, дышавшая войною, ослабела” [3, с. 347–348].

По свидетельству Е. И. Дружининой, переселение христиан “произвело сильное впечатление в Константинополе”, и Турция пошла на компромисс, начав с Россией по “крымским разногласиям” переговоры [6, с. 328].

Известна “Высочайшая грамота об устройстве христиан, выведенных из Крыма”, подписанная российской императрицей Екатериной Великой 21 мая 1779 года.

Льготы, которые русское правительство предоставило своим новым подданным, были с лихвой окуплены, в частности, и бескровным присоединением Крыма к России [12, с. 32]. И отнюдь не случайно современнейший исследователь Г. Я. Аграновский замечает, что присоединение Крыма “прошло вполне мирно” [14, с. 14].

Таким образом, можно сделать следующие *выводы*:

- 1) переселение христианского населения вряд ли можно считать мерой экономического ослабления Крымского ханства;
- 2) налицо прослеживается интерес самого крымского хана к осуществлению данной акции со многих точек зрения;
- 3) не вызывает сомнения, что данное событие имело далеко идущие последствия для последующих и этнических, и политических процессов в регионе.

Источники и литература

1. Катунин Ю. А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). – Симферополь: Таврия, 1995.
2. Масаев М. В. Попытка создать однопациональное государство в Крыму в XVIII столетии // Свободный Крым. – 1995. – № 6 (13). – 25 февраля. – С. 2.
3. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии // ЗООИД. – 1889. – Т. 15.
4. Манучарян Ш. Г. Возникновение армянских поселений на полуострове // Сквозь века. – Вып. 1. – Симферополь, 1995, а также: Дубровин Н. Ф. Присоединение Крыма к России. – СПб., 1885. – Т. 1.
5. Лапицкая С. Завоевание и колонизация Крыма царизмом // Исторический журнал. – 1937. – № 7.
6. Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир. – М., 1955.
7. Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. – Т. 1. – СПб., 1884.
8. Андреев А. Р. История Крыма. – М., 1996.
9. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992.
10. Масаев М. В. Депортация по-хански // Голос избирателя. – 1994. – № 34 (43). – 3 июня.
11. Масаев М. В. Причины падения Крымского ханства в свете концепций Л. Н. Гумилёва // Проблемы политической истории Крыма: итоги и перспективы. – Симферополь, 1996.
12. Кузьминков Л. В. Хачхарджи К. А. К переселению крымских греков в Россию // Сквозь века. – Вып. 1. – Симферополь, 1995.
13. Хартахай Ф. Христианство в Крыму. – Симферополь, 1867.
14. Аграновский Г. Я. К вопросу о политике России в отношении Крымского ханства в XVIII веке и присоединении Крыма к России // Крым и Россия: неразрывные исторические судьбы и культура. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Симферополь, 1994.

Пашенко В.О., Нагорна Т.В. ПРАВДА І ДОМИСЛИ ПРО “ІСТИННО ПРАВОСЛАВНИХ”

Актуальність дослідження. У процесі зміцнення позицій тоталітаризму в Радянському Союзі в другій половині 20-х років і застосуванням репресій як методу соціальної практики держави, формується розгалужений бюрократичний апарат, постає необхідність виправдати сенс існування останнього. Суспільство вразило “ярликова хвороба”, почалося “ідеологічне приборкання” народу.

У цей час більшість віруючих перебувала під загрозою репресій, безліч приходів припинили свою діяльність унаслідок провокаційних дій правоохоронних органів, масових утисків з боку держави щодо церковних організацій.

Із різноманітних течій у релігійному середовищі найбільший вплив мала РПЦ, стосунки якої з державною владою були складними. Тому патріарх Тихон і його прибічники шукали можливі шляхи для нормалізації стосунків із владою. На зустрічі у Донському монастирі, котру можна назвати неофіційним Собором єпископів, після деяких суперечок ієрархи визнали курс патріарха Тихона на підтримку радянської влади.

Наприкінці 1926 року РПЦ очолив обережний і розважливий митрополит Сергій (Старгородський). Його становище було хистким, бо керував церквою не за заповітом патріарха. Серед архієреїв посилюлися настрої про необхідність якнайшвидшого обрання патріарха. До того ж митрополит Сергій був ув’язнений, оскільки поставив свій підпис під відозвою про довіру митрополиту Кирилу, у якого закінчувався термін заслання.

Перебуваючи у в’язниці, а згодом на засланні, митрополит Сергій намагався через листування знайти контакти з урядом. У березні 1927 року він виходить на свободу і вступає в управління церквою. 29 липня 1927 року разом зі своїми прихильниками обнародував “Послання до пастирів та пастви”, більш відоме як “Декларація про відношення церкви до радянської держави”, де говорилося: “Ми, церковні діячі... з нашим народом і нашим урядом... Нам потрібно не на словах, а справами довести, що вірними громадянами Радянського Союзу, лояльними до радянської влади, можуть бути не лише байдужі до православ’я люди, не тільки відступники від нього, але і найзапападливіші прибічники його, для яких воно дороге, як істина і життя, з усіма його догматами і відданістю...” [1].

Неоднозначно було сприйнято це віруючими. У кінці 1927 року кілька єпархій вийшло з підпорядкування Сергія. У РПЦ утворилося два напрямки: сергіївський і тихонівський.